

Е. Казимянец

(Vilnius pedagogical university, Vilnius, Lithuania)

РУССКИЙ ПРЕДЛОГ *без* И ЕГО ЛИТОВСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ *be*

Вводные замечания

В процессе коммуникации важное место занимают отрицательные конструкции, неправильное употребление которых может привести к непониманию или неточному истолкованию всего высказывания. Языковая категория отрицания неразрывно связана с логическим отрицанием, более того, основным содержанием языковой категории отрицания является логическое отрицание, и это в той или иной степени находит отражение в наиболее приемлемых определениях категории отрицания в языке, встречающихся в лингвистике [2; 3; 8; 9; 11 и др.].

Отметим, что формально-логическое отрицание (как, впрочем, и другие логические категории) едино для всех людей — логическая операция отрицания производится посредством введения в суждение отрицательной частицы типа **НЕ** (литовской **NE**), оборота вроде **НЕВЕРНО**, **ЧТО...** или специального символа ([2]; 76–77). Однако в естественном языке оно получает различные формы выражения, а также обладает определенными правилами функционирования в разных языках.

Кроме того, в логике категории и формы исследуются в отвлечении от конкретного содержания мысли, и отрицание, в свою очередь, рассматривается без учета средств его выражения, в то время как для грамматики это принципиально важно и наиболее интересно. Рассмотрим такой пример: *Он безграмотен* = *Он не знает правил правописания* = *У него нет навыков правописания*. Здесь одно логическое отрицание передано различными языковыми средствами, что свидетельствует о том, что естественные языки для передачи одного и того же логического отрицания имеют целый ряд самых разнообразных средств, и логическое отрицание, таким образом, не получает в языке максимально экономичного выражения.

В литовском и русском языках набор формальных средств выражения отрицания в целом совпадает. В обоих языках средства выражения отрицания относятся к одним и тем же уровням языка и представлены одними и теми же частями речи, и это дает нам возможность

предложить общую для этих языков классификацию средств выражения отрицания, выделив четыре основные группы: **фонетическую** (куда относится отрицание, выраженное интонацией и риторическим вопросом или восклицанием), **грамматическую** (сюда входят отрицательные частицы **НЕ / NE, НИ / NĖ / NEI**, предлоги **БЕЗ / VE**, предикативы **НЕТ, НЕЛЬЗЯ / NĖRA, NEGALIMA**, отрицательные местоимения и наречия); **лексико-грамматическую** группу средств выражения отрицания составляют приставки с отрицательным значением; **лексическая** группа представлена фразеологизмами, причем фразеологизм с отрицательной семантикой может иметь в своем составе формальный показатель отрицания (например, отрицательную частицу или предикатив), а может и не иметь такового. Данную классификацию представим в виде схемы ([8]; 78):

Идентичность набора средств выражения отрицания в русском и литовском языках дает основание предположить и схожесть в использовании этих средств в конкретных языковых конструкциях, хотя более детальный анализ выявляет ряд особенностей в функционировании и семантике средств выражения отрицания в каждом из исследуемых языков. Целью данной статьи является анализ русского предлога **БЕЗ** и соответствующего ему литовского предлога **VE** как формальных средств отрицания. Объектом исследования оказались предложно-падежные конструкции с данными языковыми средствами отрицания, а также конструкции с двойным отрицанием, в состав которых входят анализируемые предлоги. В работе используются описательный и аналитический методы с элементами сопоставительного анализа. Специфика функционирования предлога **БЕЗ** в русском языке рассматривается сквозь призму литовского языка.

Результаты исследования

Предлог как часть речи в языке занимает особое место: с одной стороны, в семантике предлога органически слиты его лексические и грамматические значения, с другой — собственное значение предлога не может проявиться вне связи с падежной формой какого-либо существительного (или субстантивированных слов из других частей речи) ([4]; 531).

Кроме того, функционирование одного и того же предлога в разных языках имеет свои особенности: будучи многозначными, многие предлоги в двух языках совпадают по употреблению в одном или нескольких значениях, но расходятся в других. Для выявления специфики семантики и функционирования того или иного предлога в одном языке целесообразно рассмотреть данную языковую единицу на фоне аналогичных конструкций в другом языке. Попытаемся провести такой анализ на примере русского предлога **БЕЗ**, имеющего эквивалент **ВЕ** в литовском языке.

Значение предлога **БЕЗ** (**ВЕ**) реализуется исключительно в предложно-падежных сочетаниях с родительным падежом имени, где он обозначает различные оттенки значения, объединяемые категорией отрицания, а именно: отсутствие, лишение, удаление, отторжение (отнятие), противопоставление, отрицание чего-либо. Поэтому предлог **БЕЗ** традиционно рассматривается в качестве средства выражения отрицания, хотя эти его функции в русском языке до сих пор полностью не исследованы, как, впрочем, не получили должного освещения семантика и функции предлога **ВЕ** в литовском языкознании.

Заметим, что можно говорить о наличии отрицания не только в случае употребления предлога **БЕЗ**, но и предлогов **ВНЕ**, **КРОМЕ**, **ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ**, например: *находиться вне дома — находиться не дома, за пределами дома; все, за исключением Маши, получили подарки — все получили подарки, а Маша не получила*. Не случайно русскому предлогу **КРОМЕ**, так же как и **БЕЗ**, в литовском языке соответствует предлог **ВЕ**, который, согласно «Грамматике литовского языка», указывает на выделяемый предмет. Значение выделения выступает более отчетливо при отрицании: *Ve brolio aš daugiau nieko neturū. — Кроме брата, у меня больше никого нет* ([1]; 367). Таким образом, отрицание, выраженное упомянутыми предлогами, имеет значение исключения из утверждения кого-, чего-либо, которое наблюдается в утвердительных высказываниях типа: *читаю все, кроме газет — читаю все, а газет не читаю*.

В качестве средства выражения отрицания русский предлог **БЕЗ** в некоторых словосочетаниях синонимичен частице **НЕ**. Однако в ли-

товском языке такая синонимика прослеживается далеко не всегда. Например:

а) *стоять без пользы* — *стоять не с пользой* — *стоять бесполезно*.
Ср.: *stovėti be naudos* — *stovėti beprasmiška*.

б) *жить без интереса* — *жить не с интересом* — *жить ничем не интересуясь* — *жить неинтересно*. Ср.: *gyventi be prasmės* — *gyventi niekuo nesidomint* — *nejdomu gyventi*.

Из приведенных выше цепочек синонимических конструкций видно, что предлог **БЕЗ**, с одной стороны, имеет несомненную семантическую связь с отрицательной частицей **НЕ** (и с омонимичной ей приставкой) и, с другой стороны, тесно связан в смысловом отношении с отрицательной приставкой **БЕЗ-**. Соответственно, предлог **ВЕ** семантически связан с отрицательной частицей **НЕ** и приставкой **ВЕ-**. В «Русской грамматике» указывается, что значение первообразного предлога **БЕЗ** поддерживается существованием в языке однозначной с ним приставкой **БЕЗ-**: *безумный* — *без ума*, *безопасность* — *без опасности* (в обоих случаях отмечаем значение отсутствия) ([13]; 710).

Наблюдая данное явление в пределах одной и той же части речи, обнаруживаем, что частица **НЕ** сопровождается в исследуемых сочетаниях предлогами **С**, **В**, **ПРИ**. В литовском же языке в подобных конструкциях частица **НЕ** употребляется лишь с предлогом **SU**. Сравним:

А. {Проводить время} с товарищами — {.....} без товарищей — {.....} не с товарищами; {*proleisit laiką su draugais* — {.....} *be draugų* — {.....} *ne su draugais* (не употребляется). Мы можем выделить здесь две оппозиции по признаку утверждение — отрицание:

1) с товарищами — не с товарищами // *su draugais* — *ne su draugais* (невозможно);

2) с товарищами — без товарищей // *su draugais* — *be draugų*.

Б. {Ходить} в пальто — {.....} без пальто — {.....} не в пальто; {*bėgioti su paltu* — {.....} *be palto* — {.....} *ne su paltu* (о *su puspalcium*). Отсюда также вычленим две оппозиции:

1) в пальто — не в пальто // *su paltu* — *ne su paltu*;

2) в пальто — без пальто // *su paltu* — *be palto*.

В. {Быть} при деньгах — {.....} не при деньгах — {.....} без денег.

Аналогично и здесь имеем две оппозиции:

1) при деньгах — не при деньгах;

2) при деньгах — без денег.

Таким образом, для двух отрицательных членов оппозиции существует только один утвердительный коррелят. Однако при относитель-

ной синонимичности отрицательных конструкций типа **БЕЗ** – **НЕ С** \\
НЕ В \\
НЕ ПРИ или **ВЕ** – **NE SU** (о чем свидетельствует наличие единого для них утвердительного члена оппозиции), они существенно отличаются по смыслу следующим: если предлог **БЕЗ** (**ВЕ**) полностью отрицает предмет (отрицание в данном случае носит категоричный характер, и внимание концентрируется на выражении отсутствия кого-, чего-либо), то в синонимичных конструкциях с частицей создается как бы смягченное отрицание, дающее благоприятную перспективу для дальнейшего противопоставления, выраженного или подразумеваемого: *он пришел без пальто* – *он пришел не в пальто (а, может быть, в плаще, куртке и т.п.)*; *ребенок гулял без родителей* – *ребенок гулял не с родителями (а с другими детьми, няней, бабушкой и т.п.)*.

Следовательно, если необходимо передать значение отсутствия, необладания чем-либо, то в языке используется предлог **БЕЗ** (**ВЕ**), если же внимание направлено не столько на выражение указанного значения, сколько на указание альтернативного варианта, то есть на создание какого-либо отрицательного значения с оттенком противопоставления, то уместнее употребление предложных конструкций с частицей **НЕ** (**NE**). Сравним: *он гулял без товарищей (одни)* — *он гулял не с товарищами; он работал без перерыва* — *он работал не с перерывами* (последнее невозможно, так как здесь не может быть другого варианта: работать можно либо с перерывами, либо без них).

Как средство выражения отрицания русский предлог **БЕЗ** может использоваться в двух случаях. Чаще всего он указывает на отсутствие связи между действием и обстоятельством, синтаксически такие конструкции с предлогом **БЕЗ** выполняют роль обстоятельства образа действия (*бежал без передышки, читал без системы, продвигался без остановок* и т.п.): «Трамвай равномерно подпрыгивал на скрепах и летел все дальше без остановок» (Г. Белых, Л. Пантелеев).

Сочетания описываемой структуры часто включают отвлеченную лексику и нередко представляют собой фразеологизмы разной семантической слитности: *бежать без оглядки, лгать без зазрения совести, спать без задних ног* и т.п. Например: «Она воскликнула: «Ай, не он! не он!» — и упала без памяти» (А.С. Пушкин «Метель»).

В литовском языке предлог **ВЕ** также выполняет подобную функцию: *dirba be poilsio* — *работает без отдыха, gyvena be džiaugsmo* — *живет без радости*. Этот предлог, подобно русскому **БЕЗ**, способен указывать на предмет, без помощи которого совершается или, наоборот, не совершается действие: *siuva be adatų* — *шьет без иголки, be pinigų*

nepirirksi — без денег не купишь. Например: «Здесь ваши заслуги и ваши дарования не останутся без достойного вознаграждения» (А.С. Пушкин) — «*Čia jūsc puorėnai ir gabumai neliks be tinkamo atpildo*».

Реже возможен предлог **БЕЗ (ВЕ)**, когда отрицается несогласованное определение (то есть указывается признак, отсутствие которого характеризует предмет): «Обнаженные плотины, каналы без набережной, деревянные мосты являли недавнюю победу человеческой воли над сопротивлением стихий» (А.С. Пушкин) — «*Plikos užtvankos, kanalai be krantinių, mediniai tiltai visur rodė, kaip neseniai žmogaus valia čia įveikė stichijų priešinimą*».

Предлог **БЕЗ (ВЕ)** может обозначать отсутствующую часть количества: *без пяти минут двенадцать* — *be penkių minučių dvylika*. Отметим, что в литовском языке предлог **ВЕ**, в отличие от русского **БЕЗ**, способен выражать временной предлог, до которого совершается или не совершается действие (обычно в этом случае при глаголе меняется отрицание): *be pavasario neparvažiuosiu* — «приеду только весной» (буквально: «без весны не приеду»); *atsikėlė be saulės* — «встал до восхода солнца».

Предлог **БЕЗ** обладает способностью, сочетаясь с частицей **НЕ**, образовывать конструкции с двойным отрицанием, то есть такие словосочетания, в которых происходит «отрицание отрицания», и столкновение двух отрицаний в предложении создает утвердительный смысл с особой стилистической окраской: *без толка* — *не без толка*, то есть *с толком (пользой)*; *без пользы* — *не без пользы*, то есть *с пользой*; *без участия* — *не без участия*, то есть *с участием, при участии*. Сравним:

без пользы → *с пользой* → *не без пользы*;

без злорадства → *со злорадством* → *не без злорадства*;

без участия → *с участием* → *не без участия*.

Хотя выражения типа «с пользой» и «не без пользы», «с радостью» и «не без радости» и подобные справедливо расцениваются как синонимичные, передающие одну и ту же утвердительную семантику, все же они различаются в оттенках значения. Если для первых членов рассматриваемых пар характерно нейтральное употребление — утверждение с предлогом берет предмет целиком, без какого-либо ограничения, без внутреннего указания на частичное отрицание ([10]; 109), то конструкции с двойным отрицанием **НЕ БЕЗ...** имеют некоторый оттенок как бы неполноты утверждения, «смягченного утверждения», например: *не без радости* — *с некоторой радостью, с определенной долей ра-*

досту и т.п. Добавим, что **НЕ БЕЗ** обычно употребляется с существительными в родительном падеже и что такие сочетания в предложении являются обстоятельством образа действия: «*Ай да Ленька! — не без зависти воскликнул Цыган*» (Г. Белых).

Подобные конструкции с двойным отрицанием, представляющие собой сочетание частицы **НЕ** с элементом **ВЕ** (как в роли предлога, так и в качестве приставки), не характерны для литовского языка. Редкие случаи подобных примеров в литовской речи, видимо, можно объяснить влиянием русского языка или стремлением переводчика сохранить структуру русской фразы.

Предлог **БЕЗ (ВЕ)** активно используется в русских и литовских фразеологических оборотах, передающих не только различные оттенки отрицательного значения (*без толку, без умолку (болтать) — be reikalo, be paliivos (plepėti), без кровинки в лице — (ни) кровинки в лице нет — be lašelio kraujo veide*), но и утвердительное значение (*без задних ног (спать) — в значении «очень крепко»; без памяти (любить) — в значении «очень сильно, забывая обо всем»* и т.п.), например: «*Надежда вдруг озарила его душу; он влюбился без памяти*» (А.С. Пушкин). Думается, что тенденция к фразеологизации словосочетаний с предлогом **БЕЗ (ВЕ)** в немалой степени может быть объяснена своеобразием отрицательного значения этого предлога, полнотой, категоричностью, интенсивностью отрицания, выраженного им.

Выводы

Опираясь на проведенный анализ, можно прийти к заключению, что предлоги **БЕЗ** и **ВЕ** являются формальными средствами выражения отрицания, регулярно встречающимися в русском и литовском языках. Семантика русского предлога **БЕЗ** в основном совпадает с кругом значений соответствующего ему в литовском языке предлога **ВЕ**. Отличительной особенностью данных предлогов является их способность передавать гамму значений, объединяемых категорией отрицания: отсутствия, лишения, удаления, отторжения (отнятия), противопоставления, отрицания чего-либо, которые в том и другом языке реализуются только в предложно-надежных конструкциях с родительным падежом. Отрицание, выраженное данными предлогами, носит полный и категоричный характер, и многие предложно-надежные конструкции с этими языковыми элементами обладают яркой образностью, что создает благоприятную почву для их фразеологизации. Причем фразеологические единицы с предлогами **БЕЗ** и **ВЕ** могут обладать не только различными оттенками отрицательного значения: *без кон-*

ца — *be paliovos*, но и иметь утвердительную семантику: (*бежать, нести*) *без оглядки*, т.е. «очень быстро» — (*bėgti*) *kaip be galvos*.

Однако следует отметить более широкий семантический диапазон литовского предлога **ВЕ** по сравнению с русским **БЕЗ**. Например, предлог **ВЕ**, помимо вышеупомянутых отрицательных значений, способен передавать значение «исключения из утверждения и указания на выделенный предмет», которое в русском языке характерно для предлогов **кроме**, **за исключением** и **под**. В отличие от русского предлога **БЕЗ** предлог **ВЕ** в литовском языке может обозначать временной предел, до которого совершается или не совершается действие: *atsikėlė be saulės*. В русском языке в этом случае чаще употребляется предлог **ДО**: *встал до восхода солнца*.

Предлоги **БЕЗ** и **ВЕ** как средства выражения отрицания употребляются в двух случаях: во-первых, чаще всего они используются в языке для указания на отсутствие связи между действием и обстоятельством (такие конструкции выполняют функцию обстоятельства образа действия в предложении: *Они расстались без объяснений*. — *Jie atsisveikino be pasiaiškiniimo*.), и, во-вторых, гораздо реже исследуемые предлоги встречаются при отрицании несогласованного определения: *пальто без пуговиц* — *paltas be sagų*.

В качестве специфической черты русского предлога **БЕЗ** укажем его способность, сочетаясь с частицей **НЕ**, образовывать конструкции с двойным отрицанием: *без выгоды — не без выгоды*. Данные конструкции имеют особую стилистическую окраску, выражая своего рода неполное, смягченное утверждение с внутренним указанием на частное отрицание.

Таким образом, семантика и функционирование предлога **БЕЗ** в русском и **ВЕ** в литовском языках в основном идентичны, что является, видимо, следствием их этимологической общности, хотя каждый из них характеризуется и специфическими, лишь ему присущими особенностями.

Литература

1. Амбрасас В., Валецкене А., Валулите Э. и др. Грамматика литовского языка. — Vilnius, 1985.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. — М., 1983.
3. Булах Н. А. К вопросу о выражении грамматической категории отрицания в индоевропейских языках // Ученые записки Ярославского педагогического института. Вып. 30. — Ярославль, 1957. — С. 37–85.

4. Виноградов В. В. Русский язык. – М., 1972.
5. Галнайтите Э., Пикчилингис Ю., Сивицкене М. Школьный русско-литовский фразеологический словарь (ИПР-ЛФС). – Kaunas, 1983.
6. Dabartinės lietuvių kalbos gramatika / Red. V. Ambrašas. – Vilnius, 1994.
7. Казимьянец Е. К вопросу о лингвистическом описании русских предлогов в учебных целях // Пятые Поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Ч. 3. Вопросы грамматики, лексикографии и методики. – Смоленск, 2000. – С. 117–123.
8. Казимьянец Е. Отрицание как категория грамматики и способы его выражения (на материале русского и литовского языков) // Kalbotyra. – 1987. – № 38 (2). – С. 72–81.
9. Казимьянец Е., Эйгирдене Д. К вопросу об имплицитном отрицании в языке и речи. Slavistica Vilensis // Kalbotyra. – 1999. – № 48 (2). – С. 63–72.
10. Кочетков А. К. Выражение отрицания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка. – Куйбышев, 1963. – С. 98–115.
11. Огинскене Э. Выражение отрицания в простом повествовательном предложении современного литовского литературного языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Вильнюс, 1986.
12. Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 10.
13. Русская грамматика: В 2-х тт. – Т. 2. – М., 1980.
14. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотова (ФСРЯ). – М., 1986.
15. Шигуров В. В. О слитном и раздельном написании НЕ с глаголами и отглагольными образованиями // РЯШ. – 1997. – № 5. – С. 76–82.

The Russian Preposition *без* and its Lithuanian Equivalent *be*

The article deals with the Russian preposition *без* and its equivalent *be* in the Lithuanian language. The prepositions are determined as one of the formal means of negation in both languages. The comparative analysis showed that the Russian *без* and the Lithuanian preposition *be* can express the same negative meanings and are used only with Genitive case in the identical negative constructions. Two main cases of usage of *без* and *be* as a means

of negation in the given languages were described in the article. Although the comparative analysis indicated that these prepositions share a common base in their semantics and obtain similarity in their usage, still some specific features of each one were described as well. It was pointed out that semantic range of the preposition *be* is wider than the semantic capacity of the preposition *без*. On the other hand, the Russian preposition *без* when accompanied by the negative particle *не* can produce constructions with double negation. These constructions express a specific affirmation with a slightly negative meaning. The similarity of meanings and functions of the prepositions *без* and *be* can be explained as a result of their etymological relationship.

Key words: negation, preposition, formal means of negation, comparative analysis, negative construction.